

Никушина Мария Анатольевна

СТРУКТУРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КАТОЛИЧЕСКИХ И ПРАВОСЛАВНЫХ БОГОСЛУЖЕБНЫХ ЦИКЛОВ: СХОДСТВА И ОТЛИЧИЯ

Предлагаемая статья посвящена проблеме анализа строения суточных богослужебных циклов католической и православной традиции. Основной областью исследования стал структурно-семантический анализ обрядовых элементов, который выявил отличия в глубинном устройстве суточных богослужебных циклов в двух христианских конфессиях. Их модели влияют на образование богослужений более высокого уровня, и в первую очередь это относится к характерной для православия древней традиции соединения Вечерни и Утрени в единый обряд Всенощного бдения, который отсутствует в католической службе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/3-1/36.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (53): в 3-х ч. Ч. I. С. 151-154. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

4) еще одним уровнем в структуре эстетического чувства может явиться *музыкально-исполнительская эмоция*. Будучи одним из выражений художественной эмоции, она формируется в сознании ученика на занятиях в музыкально-исполнительском классе и служит основным инструментом воспитательного воздействия на его эмоциональную сферу, а через нее – на личность в целом. Процесс же этот может быть метафорически представлен как путь восхождения по ступеням структуры эстетического чувства от нижнего уровня к верхнему, знаменующему собой уровень эстетически развитого человека.

Список литературы

1. Аристотель. Поэтика. Об искусстве поэзии. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1957. 184 с.
2. Бреслав Г. Психология эмоций. М.: Смысл, 2004. 544 с.
3. Выготский Л. С. Психология искусства. М.: Лабиринт, 2010. 352 с.
4. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. М.: АСТ МОСКВА, 2008. 480 с.
5. Додонов Б. И. Эмоции в системе ценностей // Психология эмоций / под ред. В. Вилюнаса. М. – СПб.: Питер, 2008. С. 55-68.
6. Додонов Б. И. Эмоция как ценность. М.: Политиздат, 1978. 272 с.
7. Овсяннико-Куликовский Д. Н. Психология мысли и чувства. М., 2012. 171 с.
8. **Современные подходы к теории эстетического воспитания**: материалы и тезисы Буровских чтений: к 80-летию со дня рождения А. И. Бурова. М., 1999. 207 с.
9. Холопова В. Н. Музыка как вид искусства: учебное пособие. СПб.: Лань, 2000. 320 с.
10. Холопова В. Н. Музыкальные эмоции: учебное пособие для музыкальных вузов и вузов искусств. М.: Мультипринт, 2010. 346 с.
11. Холопова В. Н. Три стороны музыкального содержания // Музыкальное содержание: наука и педагогика / отв. ред.-составитель В. Н. Холопова. М. – Уфа, 2002. С. 55-76.

EDUCATIONAL FUNCTION OF ARTISTIC EMOTION: PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASPECT

Nikolaeva-Soldatenkova Tat'yana Borisovna
Moscow State Pedagogical University
tatianapiano@mail.ru

The educational function of artistic emotion revealed in this article is defined by the author as one of the structural levels of aesthetic sensibility. According to this interpretation, the realization of the pedagogical potential of artistic emotion is carried out by means of ascension from the lower level of structure to the upper one representing formed aesthetic sensibility. On the basis of the analysis of L. S. Vygotsky's propositions about "aesthetic response" and the "cathartic" influence of art, as well as V. N. Kholopova's theories of musical emotions the concepts "artistic emotion", "musical emotion", "aesthetic sensibility" and their interconnection are characterized.

Key words and phrases: structure of category "aesthetic sensibility"; artistic emotion; musical emotion; education of personality; educational function of artistic emotion; theory of musical emotions; theory of "catharsis".

УДК 264-62

Искусствоведение

Предлагаемая статья посвящена проблеме анализа строения суточных богослужебных циклов католической и православной традиции. Основной областью исследования стал структурно-семантический анализ обрядовых элементов, который выявил отличия в глубинном устройстве суточных богослужебных циклов в двух христианских конфессиях. Их модели влияют на образование богослужений более высокого уровня, и в первую очередь это относится к характерной для православия древней традиции соединения Вечерни и Утрени в единый обряд Всенощного бдения, который отсутствует в католической службе.

Ключевые слова и фразы: Всенощное бдение; обряд; богослужебный цикл; Месса; Литургия.

Никушина Мария Анатольевна

Саратовская государственная консерватория (академия) им. Л. В. Собинова
nikyshinamaria@mail.ru

СТРУКТУРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КАТОЛИЧЕСКИХ И ПРАВОСЛАВНЫХ БОГОСЛУЖЕБНЫХ ЦИКЛОВ: СХОДСТВА И ОТЛИЧИЯ[©]

Сравнительный анализ строения суточных богослужебных циклов католической и православной традиции – одна из интереснейших проблем музыковедения. При несомненном параллелизме текстов, многих служб, обрядовых элементов этих систем, структурно-семантический уровень обнаруживает больше отличий, чем сходств. И в первую очередь это относится к характерной для православия древней традиции соединения

Вечерни и Утрени в единый обряд Всенощного бдения, который отсутствует в католическом богослужебном цикле. Объяснение причин структурных различий требует анализа, который предполагает повышенное внимание к символическому содержанию служб Всенощной и Литургии, Веспер и Мессы, а также обращения к сакральному смыслу суточного ритма. Временное несовпадение суточных богослужебных циклов приводит к тому, что сходные молитвословия и обряды приобретают разную семантическую функцию, что наглядно представят рисунки, фиксирующие отличия католических и православных суток. Из приведённых схем видно, что кантик Богородицы *Magnificat* из католической Вечерни в православном обряде составляет часть канона Утрени, а поющиеся части ординария Мессы, такие как *Gloria* и *Agnus Dei*, в православной службе также находят место в Утрени и составляют единое целое – пение Великого Славословия в конце службы.

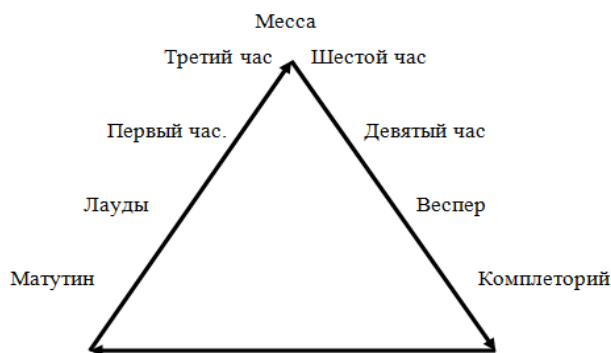

Рисунок 1. Католический суточный богослужебный цикл

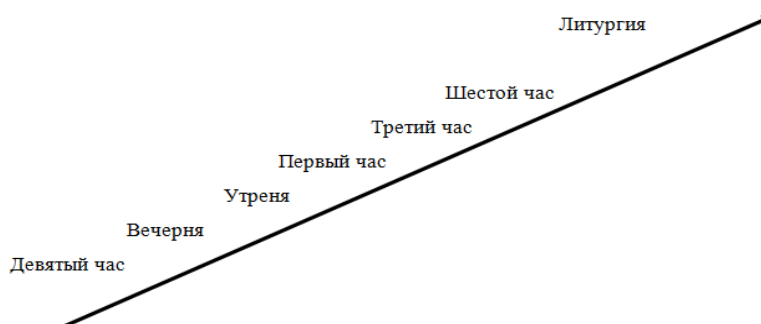

Рисунок 2. Православный суточный богослужебный цикл

Данные схемы отражают два совершенно разных устройства суточного круга богослужений в Католической и Православной Церквях. Главным отличием их друг от друга видится автономность, разбеганность вечерней и утренней служб из времени совершения богослужения в католическом обряде и, наоборот, интегрированность вечернего и утреннего времени в суточном обрядовом цикле в Православной Церкви.

Католический обряд, таким образом, выстраивается по модели волны. Эта модель соответствует структуре самого дня как некоей космической сущности, совпадая с ритмом Вселенной (движением солнца) и человеческой жизни (с её тремя основными этапами – рождением, расцветом и закатом). Православный обряд структурно выстраивается как непрерывный подъём к высшей кульминационной точке (Литургии). Такая модель может быть прочитана как Лествица – сущность духовного происхождения, заключающая идею душеспасительных ступеней восхождения к святости или, по Н. О. Лосскому, , искания абсолютного добра [2, с. 6]. Идея поступенности восхождения семантически обоснована изнутри самого обряда, причём в той его части, которая определяет его отличие от католической модели, – в разделе Всенощного бдения, содержащего смысл перехода от Ветхозаветного времени к Новозаветному времяисчислению и спасению человечества через веру в грядущего Мессию.

Обе структуры обрядов суточного цикла определяются двумя противоположными системами проживания времени, которое в католическом исчислении движется от утра к вечеру, или от *начала* к *концу*, от рождения к смерти (к девятому часу смерти Иисуса Христа), отражая космическую идею вечного круговорота жизни в ежедневном совершении службы. В Православной же Церкви направленность времени определяется движением от вечера (с часа распятия) до утра и далее, соответственно, от заката земного времени в Вечерни, через Рождество Божества в Утрени к Вечной жизни и Царству Святой Троицы в Литургии.

Обнаруженное отличие особенно наглядно подчеркивает изменяющийся символический модус песнопения *Nunc dimittis* / , Ныне отпускаещи...ї, которое является принадлежностью Вечерни и в западно-европейской,

и в православной традиции. Но в католическом обряде оно несёт функцию *отпуста* прихожан, благословения на ночь и знаменует *конец* (совпадая с окончанием службы), а в православном обряде это песнопение образует символический *переход (ступень)* от Ветхозаветного времени Вечерни к Новозаветному времени Утрени в контексте единой службы Всенощного бдения.

Ю. М. Лотман в «Семиосфере» выдвигает идею «мыслящей структуры», которая вполне может быть применима и к церковному обряду как целостному семиотическому объекту, являющему модель религиозного мировидения. Приведём выдержки из работ исследователя: «идея в искусстве – всегда модель, ибо она воссоздаёт образ действительности» [3, с. 24]; «идея выражается во всей художественной структуре» [4, с. 19-43].

Так, идея преодоления смерти, с заключённой в ней вестью о спасении человечества, составляющая единую основу христианской веры, именно в православной службе манифестируется самой структурой обряда, тогда как в католическом богослужении она представлена только в Слове (*Credo*). Стройная, пирамидальная модель католической службы, где Месса, обрамлённая с обеих сторон четырьмя службами, является вершиной равносоставленного треугольника (в геометрии – одна из устойчивых фигур). Эта модель становится выражением высшей упорядоченности Божественного мироздания, опираясь на законы смысловой симметрии Священного Писания, универсальности которых в воссоздании божественной картины мира отмечает И. Стогний в связи с анализом композиции «Немецкого реквиема» Й. Брамса [9].

Продолжая сравнительный анализ структурной логики богослужбных циклов в обеих христианских традициях, следует отметить, что пирамидальная модель католического дня достаточно чётко проецируется и на модель самой Мессы: роль интроитуса (входного стиха) выполняет *Kyrie eleison; Gloria* может быть трактована как отзвук Лауды / Утрени; *Credo*, утверждающее символы христианства, означающее переход к свершению жертвы, и *Sanctus* как сакральная, евхаристическая кульминация службы образуют вершину пирамидальной композиции Мессы, а *Agnus Dei* – молитва о мире и благословении Господнем – создаёт послекульминационный спад Мессы, предвкушение Веспер / Вечерни.

Модель же Лествицы, образующая основу православного обряда, предопределяет восходящую градацию состояний молящихся. Так, в основу Вечерни положена история о красоте тварного мира и растворении в нем, о первородном грехе и желании искупления. Утренняя выступает в роли начала дня, как начала земной жизни Христа и начала новой жизни в Боге. В этой части обряда велика роль Богородицы как залога Очеловечивания Бога и прихода Мессии-Сына.

Образ Богородицы обретает особый модус – Софийности как образа Премудрости Божией. Вот что пишет по этому поводу статья в августовской минее в попразднество Успения Богородицы: «Православное учение о тайне Воплощения указывает на более соответствующие самой природе Материнства и Сыновства отношения между Девой Марией и Спасителем, отношения взаимосвязи и взаимопроникновения. От Богородицы воспринял Бог-Слово плоть, стал причастен людям. Но процесс восприятия Богом плоти не мог быть односторонним. Бог-Слово приобщался через Деву человечеству, Богородица через Него приобщалась и Его Премудрости. Святой Афанасий различал Премудрость, Единородную Богу, и «премудрость, изобразившуюся в мире». Первая есть София в собственном смысле этого слова, Премудрость по природе, вторая – Премудрость по причастию. И очевидно, что Богородица в самом акте Своего Материнства причастившаяся Единородной Премудрости, также является носительницей высшего имени «София», но не по природе, а по причастию» [6, с. 103].

Таким образом, рассмотрев структуру Всенощного бдения, мы находим в ней отражение не только догмата Троичности, что стало символической основой Вечерни, но и идеи о Непорочном Зачатии и Воплощении, отражённой в Утрени. Благоговейное почитание Богородицы как Матери и Заступницы наиболее явно проступает в последовании канона, в котором Материнское начало, беременность и таинство рождения облечены в форму знака-символа. Отсутствие причинно-следственных связей, дискретности и линейности не является фактором, разрушающим архитектуру службы. Наоборот, ощущение круговорота мирового Вселенского времени, в котором жизнь по воле Божией является важнее времени и пространства, континуальность и закругленность службы раскрывает основы христианского бытия.

Всенощную можно понять как учение о существовании божественного и земного мира в их опосредованности друг от друга, но тогда цикл службы выглядит незавершённым. Оппозиция верха и низа не получает своего разрешения, и Всенощная тоскует, взывает по следующей ступени истории – Литургии. Именно в последней службе дневного богослужения происходит синтез божественного и грешного, из мира творения и мира земного эта часть службы переносит нас в мир воистину Горний – в Царство Святой Троицы, в Царство Духа.

Молитвы, псалмопение, чтение священных книг и все священнодействия Всенощной подготавливают главную службу христиан – Божественную Литургию. Семь служб суточного богослужбного круга – Вечерня, Утренняя, полунощница, четыре службы часов предваряют Литургию. Вместе с ней число основных служб православного церковного обряда составит восемь – это сакральное и символическое христианское число прослеживается на многих уровнях храмовой жизни: восемь гласов октоиха, восьмиконечный православный крест, каждение алтаря и храма осуществляется по фигуре восьмерки, восемь основных служб, восемь смертных грехов... Таким образом, число восемь – это то, что переходит за пределы времени как такового и ставит человека перед лицом вечности, тайна восьмого дня, которая подчеркнута христианами обрядами.

Итак, вся последовательность суточного круга богослужений подчинена символике вечного и тайного дня, а логика Литургии отражает Троичность в христианском вероучении. В соответствии с триипостасностью Бога Литургия делится на три части: проскомидию (от греч. «приношение»), Литургию оглашенных и Литургию верных. На более детальном уровне анализа службы, тройственность проявляется в возгласах

священника, последованиях ектений, пении трех антифонов, Трисвятого, тройном повторении прокимна и аллилуйи. Именно поэтому можно говорить о свидетельстве присутствия молящихся в этот момент не на земле начала Творения или Нового Завета (Всенощное бдение), а в Горнем Царстве Святой Троицы.

Внимательно изучив структуру каждой службы православного суточного богослужебного цикла, можно говорить о наличии сверхформы, сверхобрядовой структуры, заключающей в себе коды христианской истории и отражающей идею Лествицы – душеспасительных ступеней восхождения к святости.

Форма Лествицы тесно связана с изменением семантики одних и тех же молитв и ектенийных прошений на протяжении суток. В. В. Медушевский в работе «Духовно-нравственный анализ музыки» [5] говорит о пяти частях суточного богослужебного цикла, формирующих его стадийную логику: псалмически-молитвенной; библейски-поучительной; гимнологически-хвалебной, славословительной; ектенийно-просительной; жертвенно-Божественной. Молитвы Вечери носят псалмически-молитвенный и библейски-поучительный характер – это первая ступень познания Бога. Вторая ступень – Утренняя. В ней те же самые ектении звучат торжественно-гимнически, что связано со славословием Марии и Её Сына. Центром Лествицы можно считать Проскомидию – в ней соединились время и пространство, небо и земля, Рождение и Смерть. Без её преуговления нельзя двигаться дальше, ибо она – откровение о будущем Царстве и Вечной Жизни. Ектенийно-просительная четвёртая ступень знаменуется началом Литургии оглашенных, здесь происходит молитва не только личная, но и общественная – молитва за весь мир, за крещёных и некрещёных, за верующих и неверующих, в надежде, что Христос милостив ко всем. Пятая – самая высокая ступень христианского восхождения исполнена жертвенно-Божественной, мистической молитвы о Пресуществлении хлеба и вина в Тело и Кровь, молитвы об Обождении человека, молитвы о соединении с Божественным Агнцем.

Таким образом, стремление отразить Божественную Троичность, существующую, неслиянно и нераздельно определяет иерархическую соотношенность служб Всенощной и Литургии как божественной формы взаимодействия Творца и человека, человека и мира. Именно эта глубинная связь определяет их внутреннюю целостность. В Мессе же совмещены основные моменты суточного цикла католических богослужений (Лауды, сакральная часть и Веспер), именно поэтому, рассматриваемая отдельно от церковного дня, она продолжает сохранять в себе его структуру. Возможно, внутренняя пирамидальная модель этого жанра и позволила оторвать его от храмового пространства и вывести на уровень светской концертной практики без потери смыслового наполнения Мессы не только как сакральной жертвы, но и как целого суточного цикла.

Список литературы

1. **Всенощное бдение и Литургия** / Русская Православная Церковь. Б.м.: Издательство Московской Патриархии, 2000. 91 с.
2. **Лосский Н. О.** Характер русского народа. М.: Дарь, 2005. 336 с.
3. **Лотман Ю. М.** Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб, 2000. 704 с.
4. **Лотман Ю. М.** Структура художественного текста // Лотман Ю. М. Об искусстве. СПб.: Искусство-СПб, 1998. С. 19-43.
5. **Медушевский В. В.** Духовно-нравственный анализ музыки [Электронный ресурс]: пособие для студентов педвузов. URL: http://www.portal-slovo.ru/art/35812.php?ELEMENT_ID=35812&PAGEN_2=2 (дата обращения: 02.07.2014).
6. **Миния август**: в 3-х ч. М.: Издательский совет РПЦ, 2002. Ч. 2. С. 97-104.
7. **Москва Ю.** Официй // Кюгерян Т. С., Москва Ю. В., Холопов Ю. Н. Григорианский хорал: учебное пособие / Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского. М., 2008. С. 66-102.
8. **Немкова О. В.** Радуйся, глубоко неудобозримая...!/: становление гимнографических и церковно-певческих форм почитания Богоматери (I-IV вв.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 9. Ч. I. С. 113-116.
9. **Стогний И. С.** Геометрия композиционного пространства как носитель христианской образности в. Немецком реквиеме И. Брамса // Христианские образы в искусстве: тр. ПАМ им. Гнесиных / отв. ред.-сост. И. С. Стогний. М., 2007. Вып. 1. № 170. С. 211-221.
10. **Холопов Ю. Н.** Месса // Кюгерян Т. С., Москва Ю. В., Холопов Ю. Н. Григорианский хорал: учебное пособие / Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского. М., 2008. С. 38-65.

STRUCTURAL ORGANIZATION OF CATHOLIC AND ORTHODOX LITURGICAL CYCLES: SIMILARITIES AND DIFFERENCES

Nikushina Mariya Anatol'evna

*Saratov Conservatory named after L. V. Sobinov
nikyshinamaria@mail.ru*

This article is devoted to the analysis of the structure of the daily liturgical cycles of the Catholic and Orthodox traditions. The main area of the study was the structural-semantic analysis of ritual elements, which revealed differences in the deep organization of daily liturgical cycles in two Christian confessions. Their models influence the formation of divine services of higher level, and in particular this relates to the typical ancient tradition of Orthodoxy, the tradition of Vespers and Matins combination into the single rite of All-night Vigil that is absent in the Catholic Mass.

Key words and phrases: All-night Vigil; rite; liturgical cycle; Mass; Liturgy.